

НЕВАФИЛЬМ
RESEARCH

ЗАО «Невафильм»
199397, Санкт-Петербург,
ул. Кораблестроителей 33/2 Б
т. (812) 449 7070 доб. 240, ф. 352 6969
e-mail: research@nevafilm.ru
www.НЕВАФИЛЬМ.РФ

СТЕНОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА
«Дорожная карта развития российского кинематографа»
13 августа 2011 года, г. Выборг

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Когда мы задумывали этот стол, идея состояла в том, чтобы пригласить сюда представителей Министерства культуры... Но, к сожалению, Иван Иванович Демидов не смог приехать, а идея состояла именно в том, чтобы в виде такого диалога попытаться высказать свои точки зрения на то, как, на наш взгляд, должна развиваться современная кинематография. Но, так как Министерство Культуры решило, что российская кинематография может развиваться спокойно и без них, и, насколько я знаю, никто из них даже не приехал на фестиваль, то, может быть, это на самом деле и хорошо.

Хорошо это почему? Потому что, если почитать все предложения, которые сегодня формируются в недрах различных групп по некой дорожной карте развития кинематографа, и которые фигурируют в узких кругах, то выясняется, что все предложения сводятся только к тому, как более правильно перераспределить государственные деньги, и как на эти государственные деньги продолжать развивать российскую кинематографию. Те предложения, которые я читал, по крайней мере, даже то, что недавно документалисты, например, опубликовали, то, что готовят Киносоюз или Союз кинематографистов, то, что фигурирует в недрах исследовательских компаний – это все как раз построено вокруг того, как, на взгляд пишущего, более грамотно перераспределить бюджетные средства, увеличить их, где надо (и где не надо), и так далее.

И отсутствие представителей государственной власти, может быть, как раз и хорошо тем, что я предложил бы поговорить немножко в другом ключе. Во-первых, все-таки понять, можем ли мы, кинематографисты, что-то делать без протянутой руки, тем или иным образом, в сторону государства. Можем ли мы сами что-то решать, выдвигать какие-то инициативы, которые влияют на развитие кинематографии, участвовать в этом процессе и ее развивать. Или мы, в принципе, должны смириться с той моделью, которая сегодня выбрана: такая центричная модель, где в центре стоит государство,

государственный бюджет, и все, что бы ни происходило в этой области, будет так или иначе связано с государственным финансированием, государственными субсидиями, деньгами, и так далее.

Среди нас присутствуют представители, наверное, единственного сегмента кинематографии (имеются в виду кинотеатры), который еще лет 15 тому назад понял, что государство не готово участвовать в этом сегменте и который за 15 лет выстроил свою успешную модель – коммерческую модель кинопоказа в стране. То есть, это люди, благодаря которым в стране сегодня существует практически 3 тысячи экранов, в основном, в коммерческих кинотеатрах, которые работают, зарабатывают деньги, показывают фильмы, в том числе прокатывают, естественно, и российские фильмы, которые интересны зрителю. Заметим, что все постоянно кивают в сторону кинотеатров – как в том анекдоте про пьяного, который ищет ключик под фонарем, а когда его спрашивают, где он его потерял, то выясняется, что в поле: «А чего ж ты его здесь ищешь»? – «А здесь светлее». Также и все беды нашей кинематографии всегда сводятся к тому, что неправильно развит кинопрокат, и все упирается в это.

Я предлагаю поговорить на тему того, что же мы можем. Не приехало Министерство культуры. И возникают предложения: а может, тогда и круглый стол не проводить? Как же мы без них будем тут решать что-то? Но надо поговорить на тему: а что мы, каждый, кто работает в том или ином сегменте, можем решить сам. И можем ли мы решать сами, или мы должны все время ждать, когда приедет очередной Иван Иванович и что-то у него попросить, что-то ему сказать. Я предлагаю высказываться всем, здесь очень много авторитетных людей, то есть, у нас будет такое неформальное общение. Наша задача – обменяться мнениями, идеями, и понять, куда мы будем двигаться дальше. Если есть у кого-то, что сказать, давайте начнем, и потихоньку у нас завяжется дискуссия, сможем поспорить и подискутировать. Андрей Терешок, генеральный директор одной из крупнейших сетей кинотеатров в нашей стране, Кронверк Синема; многолетний профессионал в этой области.

АНДРЕЙ ТЕРЕШОК: Добрый день. Ну, если вернуться к главному вопросу, который задал Олег – можем ли мы и что-то без государства, то я думаю, что мы можем и должны. Вся новейшая история кинопоказа в России, мне кажется, – тому свидетельство. Нам удалось построить в целом неплохую отрасль. Кинопоказ, так или иначе, развивается очень хорошими темпами и, как мне кажется, большая заслуга в этом принадлежит энтузиастам отрасли, тем, кто в ней работает и, наверное, это правильно.

Упрек в сторону кинотеатров, который мне сегодня довелось услышать, что государство дотирует НДС, – мне кажется, это немножко «от лукавого». Потому что, если посмотреть на динамику роста кинотеатров, то мы эту льготу отрабатываем сполна. Но это мое сугубо личное мнение. Такой динамике роста может позавидовать любая страна. Надо продолжать в том же духе, мне кажется, здесь все очень просто.

А что до Минкульт: ну, не приехали и не приехали. Может быть, им просто пока нечего сказать. Я-то считаю, что, еще раз повторюсь, во-первых, и отрасль развивается, и, если мы говорим про российское кино, то и с ним все совсем не так плохо, как это иногда представляется. Есть разные этапы развития. Где-то лучше, где-то хуже. На данный момент времени, наверное, российское кино – да не наверное, а точно – чуть теряет уровень; ничего, будут и другие времена, я думаю, что все сделают правильные выводы. Просто смотреть в сторону государства сегодня, мне кажется, не

очень правильно. Если честно, это, наверное, не их задача. Я вижу вообще роль государства очень ограниченной, ведь никто за нас эту отрасль не будет развивать.

Государство должно всего лишь навсего определиться со своим участием, а именно: первый путь – это помогать создавать фильмы, которые отвечают сегодняшним запросам, и второй – эти запросы неким образом формировать. Я лично за второй путь. Мне кажется, те фильмы, которые отвечают сегодняшним запросам зрителей, они есть, и их создадут и без помощи государства. И продюсеры находят деньги на такие фильмы, и вроде все получается. А вот государство, мне кажется, должно избрать своей областью именно формирование вкусов, предпочтений зрителей и так далее. То есть, запросов. Влиять – не просто участвовать, а влиять на предпочтения отрасли. И здесь, наверное, рассчитывать сразу на какую-то отдачу финансовую будет не очень верно, то есть, государству надо как-то определиться: либо зарабатывать, либо влиять. Я за то, чтобы влиять. А зарабатывать, мне кажется, это не их задача.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Армен Николаевич Медведев: на моей памяти короткой профессиональной деятельности вы – один из самых лучших директоров Госкино. Все познается в сравнении, как говорится. У вас большой опыт государственного управления и мышления, и в то же время в последние годы вы активно вовлечены в такие практически негосударственные дела, как, например, этот фестиваль, где, в принципе, роль государства в плане организации минимальная, то есть, фестиваль построен на инициативе заинтересованных людей, которые его делают. Какой, на ваш взгляд, должен быть этот баланс участия государства в развитии кино и, соответственно, участия самого сообщества в этом развитии?

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Ну, прежде всего, мне кажется, государство должно создавать правила игры которые примут и будут исполнять кинематографисты. Что касается проката, у меня даже не предложение, у меня вопрос. Вот в 88 году был ликвидирован Главкинопрокат Госкино. Он был ликвидирован не случайно, тогда ведь отпали все основные пункты этого главка. Потому что были сняты все нормативы, прокатная плата, налоги, поддержание проката, планирование репертуара. Была такая идеалистическая позиция модели кинематографа – мол, все должны быть равны. Я даже помню эти цифры: фильм, рассчитанный на массового зрителя, должен был получать тысячу копий, фильм артхаусный, как бы теперь сказали, – двести копий. Почему тысяча, пятьсот, тысяча двести, и так далее – тогда слабо себе представляли.

У меня вопрос: «Кронверк Синема», вы в Петербурге – то есть, можно сказать, что вы – региональная сеть, связанная с регионом. А каким образом сеть материально связана с регионом? Что вы даете региону? Сейчас поясню. В Советском Союзе была идеально отлаженная система по правилам советской экономики. С каждого рубля 51 копейка оставалась в распоряжении региона. И она была существенной поддержкой региону. На этом основывалась легенда о том, что в кино самые большие доходы. Эти доходы шли не в область освоения космоса, а в регионы. Учителя, бюджетники, врачи – они содержались на деньги кинематографа. Как с этим обстоит дело сегодня и возможно ли такое перераспределение потоков денежных – не увеличение, а перераспределение, чтобы регионы видели себя заинтересованными в развитии кино. Потому что регионы в свое время отвечали строительством кинотеатров. Сегодня забыли об этом, но советское кино происходило на основании кредитования. Студия брала кредит под съемки фильма, а прокат получал кредит на строительство кинотеатров. Ну, производство ладно... В прокате составлялся план, по которому деньги, остающиеся в кинотеатрах, должны были вернуться через два года. Они, естественно, не

возвращались, и тогда Облсовет прощал этот кредит кинотеатру и тому, кто его строил. То есть, отдача была взаимной: и кинематограф давал государству, и государство в лице местных советов, или комитетов, давало кинематографу. Возможно ли это сегодня?

АНДРЕЙ ТЕРЕШОК: А я думаю, что это происходит. Мы же полностью платим все те же самые налоги. Как раз с помощью налогообложения это и происходит. Я, конечно, к счастью, не могу сказать, что мы с рубля 51 копейку оставляем – мы бы не выжили. У нас при 150 экранах больше тысячи сотрудников. Это в регионах, и платим мы им нормальную рыночную заработную плату. Абсолютно белую, прозрачную и так далее, платим зарплатные налоги. Плюс ко всему, берем кредиты. Мне сейчас сложно сказать, как реинвестируется прибыль, мы берем кредиты только в негосударственных банках, до Сбера еще не добрались (Сбер пока не очень финансирует подобные проекты).

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Налоги куда идут?

АНДРЕЙ ТЕРЕШОК: В каждом налоге есть федеральная и есть муниципальная часть...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: При всей справедливости того, что вы сейчас говорите, былого мощного вливания кинематографа в регионы, конечно, сейчас нет.

АНДРЕЙ ТЕРЕШОК: Чисто финансового, наверное, нет. Есть большая часть местных налогов зарплатных, но не более того. Есть социальные программы, которые, я уверен, делает любой кинотеатр. Любой кинотеатр не живет отдельно от города, даже муниципального образования...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Слава Богу, если так, слава Богу. Но если обращаться к государству, открывая свою сеть, то давайте поговорим про квоты: нужны или не нужны... Я где-то прочел, что в Министерстве культуры мелькнула идея НДС оставить только на прокат отечественных фильмов, то есть, льготу по НДС, а со всех остальных НДС брать – давайте поговорим об этом.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Но ведь налоги – это не наша задача.. А вообще, НДС – это как раз федеральный налог. К слову сказать, по поводу региональных кинотеатров: в принципе существуют муниципальные кинотеатры, которые финансируются за счет муниципальных структур, и, по логике, доход от которых идет обратно в муниципальный бюджет. Можно спорить об эффективности управления и так далее; я люблю приводить пример: я живу в Сестрорецке, и муниципальный кинотеатр, на который муниципалитет потратил 21 миллион рублей, там стоит цифровая проекция, двухзальный кинотеатр, ну, судя по тому, что они показывают там «Самый лучший фильм» и «Человек-паук», они, наверное, зарабатывают деньги, и, по идее, этот доход идет обратно в муниципалитет.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Ну, это вопрос развития муниципальных кинотеатров...

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Ну, они на самом деле развиваются, вот сейчас мы участвуем – уже заканчиваем – не в госконтракте, а в муниципальном: мы уже поставили порядка 20 цифровых систем в Краснодарский край, где именно краевые власти финансируют модернизацию кинотеатров в маленьких городах, в том числе, кстати, в городе Крымске (хорошо, что его не затопило, потому что там на пригорке стоит). Это в свое время было для меня удивительно: ну, понятно, Краснодарский край достаточно богатый регион и регион-донор, но в принципе, когда краевые власти разрабатывают

свою программу развития, «кинофикации», условно говоря, в маленьких городах, когда они финансируют модернизацию и переделывают бывшие дома культуры в более или менее современные кинотеатры, - это происходит!

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Можно вспомнить 20-е годы, когда государство мощно вложилось в развитие кино. Тогда ситуация была похуже, чем сейчас – соответствовала началу 90-х годов, нэповская. Мощное инвестиционное общество «Совкино» с акционерным капиталом в миллион рублей (теми же рублями производство одного фильма стоило 40 тысяч) вложило эти деньги не столько в производство, а в киносеть. По-моему, в Екатеринбурге до сих пор стоит кинотеатр, который так и называется – «Совкино», и он был не один. Это к разговору об участии государства, к вопросу о влиянии.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Если говорить о государстве, я обожаю один удивительный пример – это постановление Совета министров 55 года, когда я его читал, у меня капали слезы из глаз. Мы привыкли думать, что это плановая экономика и все централизованно, все решалось достаточно, на наш взгляд, неумно и нерыночно... Итак, 55-й год, понимая, что развитие кинотеатров на селе отстает от запланированных темпов, Совет министров принимает решение поручить Госбанку внедрить кредитную схему: выделять ссуды местным советам народных на строительство кинотеатров – это был пункт первый. А пункт второй меня добил окончательно: на период погашения ссуды установить налог на кино (ну, для сельских кинотеатров он меньше был – 10%) ниже в 4 раза. Можно себе представить – 55-й год, государство одной рукой дает кредит на строительство кинотеатров, понимая, что сельские киносети не настолько коммерчески успешны, оно снижает налог в 4 раза на период погашения ссуды! Вот это, конечно, гениальный ход был – но он не очень помог, потому что через 4 года, когда все посчитали, кредит списали, но кинотеатры построили. Да и сама идея: на самом верхнем уровне снизить этот налог самим себе же – очень показательная.

Но мы сейчас все время говорим именно о кинотеатрах, хотя кинотеатры – это, как мы говорим, далеко не единственный способ просмотра фильмов. Алексей Рязанцев, я хочу предложить тебе высказать свою позицию и не только в отношении именно кинотеатров, а вообще, «смотрения» российских фильмов (если мы говорим о российских фильмах) и можно ли что-то сделать без государства?

АЛЕКСЕЙ РЯЗАНЦЕВ: Я даже не знаю, что сказать... Министерство не услышит... Ну, вообще, проблема, если коснуться первой части – надо, не надо без них что-то делать, проводить – на мой взгляд, есть какое-то непонимание друг друга и от этого не получается диалога, стремления найти тот взвешенный баланс, компромисс с участием государства...Самое интересное, что сейчас в Москве происходит следующее: со всех собирают голоса под документами, которые разрабатываются совсем не вами. Когда мы туда приедем, все будет уже решено. И придется выполнять то, что там решат.

А вот отсутствие диалога: почему это не получается, почему нет эффективности этого, даже в рамках тех встреч, которые проходят – это большой вопрос. Может быть, это зависит от людей, которые управляют этими механизмами на уровне частных инициатив рыночных, которые представляют здесь те, кто занимается развитием. Наверное, те, кто пришел в Министерство недавно, для себя каких-то еще выводов не сделали и пока не понимают, что происходит.

При этом и динамика развития наших кинотеатров, и все, что происходило на протяжении этого времени, можно этому позавидовать. Но что им завидовать? У них не

было коллапса, при котором все исчезло. То есть, там понятно, откуда взяться динамике? То, что есть сейчас у нас, вернее, у вас, могут ведь и отнять. Я бы искал каких-то полезных инициатив, если не налагаемых на сети, на кинопоказ, на кинодистрибуцию, каких-то определенных правил – по каким законам нам жить дальше. Если нет инициативы сверху, наверное, должна быть инициатива снизу. И, может быть, тот внутренний цензор, который присутствует в нас, должен думать о том, как не навредить в этой ситуации.

Что касается фильмопоказа, многие думают, и я постоянно об этом слышу, что студии-мэйджоры, Голливуд, навязывают нам и навязывают нам эти правила, и пытаются выдвинуть на рынок картины, которые абсолютно здесь не нужны, а может быть, даже вредны. Но я хочу сказать, что они как раз правила знают и, в принципе, своим этим давлением никогда не действовали жестко. Больше того, в последние годы нам предлагают самим отсматривать пакет фильмов, которые планируются к выпуску в России, и мы практически имеем право вето и определяем стратегию кинопоказа.

Что касается отечественного кинематографа, то для меня это всегда большой вопрос, потому что, я занимаюсь Уорнерами, за что им огромное спасибо, потому что многие благодаря им и построили кинотеатры – благодаря этим фильмам. Что касается русского кино, то здесь соглашусь с Андреем, потому что, наверное, то, что происходит, показательно: выделяются из госбюджета приличные деньги на так называемые «социально-значимые» проекты. И самоидентификация будущих поколений должна произойти у нас в стране не по фильмам «Темный рыцарь» и «Человек-паук», а по тому, что делается в нашей стране. Нужно, чтобы эти фильмы появились и чтобы их смотрели наши зрители. «Каропрокат» – это как раз та структура дистрибуционная, которая занимается продвижением и прокатом российского кино. Мы не ставим себе задачу занятия каких-то позиций продвижения исключительно российского продукта, тем не менее, мы не уступаем тем, кто только российским продуктом только и занимается, например, СТВ, «Наше кино».

Что касается квотирования, то я для себя понимаю, что это путь в никуда. Ничего квотировать невозможно, да это и не нужно. Если в фильме есть история, то обязательно будет зритель, который на него пойдет. Мы пошли по абсолютно своему пути. Есть молодая компания «Enjoy Movies» с которой у нас стратегическое соглашение по прокату отечественной продукции. Я сейчас не хочу дискутировать о качестве фильмов, которые они выпускают – киноискусство это или чистый мейнстрим, но, если говорить о деньгах, и для кинотеатров и для возобновления производства будущих картин, то четыре картины, которые зарабатывают 960 миллионов рублей – я считаю, что это вполне себе показатель, связанный с эффективностью такой программы, такой схемы.

Если говорить о чистом киноискусстве, то последний фильм производства этой компании вместе с компанией «Рок» Алексея Учителя завоевал гран-при на фестивале «Кинотавр». Дело в том, что такой баланс для попытки сохранить и качество работы, и сохранить овец и накормить волков, мне кажется вполне разумным. А что касается диалога, Олег, то мне кажется, от вас зависит, от «Киноальянса», вы достаточно серьезная, сформированная организация для ведения переговоров. Мне кажется, вы должны более активно выступать. Поэтому странно, что никто не приехал...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Простите, я вот себя послушал, послушал вас: а чем недовольно государство по отношению к кинематографу и чем кинематограф мешает или не

помогает государству. То есть хотелось бы, более конкретно определить направление этого разговора.

ВИКТОР МАТИЗЕН: Ну, я хочу сказать, что когда мы собираемся что-то обсудить, то начинаем высказывать более или менее рациональные аргументы. Даже более рациональные, чем те действия, которые мы производим в реальной действительности. А вся эта механика государства, она смешалась – тут рациональность вообще не принимается в расчет. Принимается в расчет только интерес. Интерес же к рациональности отношения не имеет.

Вот посмотрите, последние телодвижения государства – мы понимаем, в чьих интересах это было сделано, хотя это абсолютно выходит за рамки здравого смысла. Идея о квотировании, если она будет проведена, несмотря на то, что она бессмысленна, несмотря на то, что все прокатчики будут говорить, что это плохо, и даже отдельные продюсеры так будут говорить. Поэтому очень трудно в этой ситуации высказываться каким-то образом. По крайней мере, определено. Я в свое время услышал апелляцию к советскому времени. Но сейчас это абсолютно другое государство, оно не может ничего из того, что могло советское государство. Взять любой, сколь угодно хороший, замечательный пример – он не работает. По определению. Потому что это другая страна и другие люди, которые находятся у власти. Это все не работает.

Что касается государственной политики в области производства, я абсолютно убежден в том, что требования государства и требования коммерческого кинематографа находятся в непримиримом противоречии. По очень многим параметрам, по которым я даже не хотел бы вдаваться в объяснения. Почему? Структура государственного фильма и структура коммерческого фильма – это вещи совершенно разные. Государство, помогая коммерческому кино, оно же его, собственно говоря, и губит. Потому что то кино, которое производит государство, нужно только государственным чиновникам. И еще некоторым финансово заинтересованным в выкачивании бабок из государства деятелям. А коммерческое кино нужно народу. А у народа абсолютно не те требования, которые есть у государства. Поэтому, с моей точки зрения, государство должно уйти. Просто абсолютно не финансировать коммерческие проекты. Что это коммерческий проект, это понятно на стадии проектирования. Но я думаю, что этого сделано не будет. Хотя это было бы абсолютно рациональным шагом.

Что касается системы кинопоказа, то все давно понятно – он распадается. Имеется коммерческий кинопоказ, кинопоказ мультиплексов, которые вообще перестали быть местами культурного досуга. Интеллигентный человек туда не пойдет. Ни за что. Вне этой аудитории остается достаточно большая аудитория людей с высшим образованием, начиная где-то лет от 30. Это аудитория, совершенно не охваченная кинопоказом. Существует, с моей точки зрения возможность устроить альтернативный прокат. Но, опять-таки, государство этого не сделает. Хотя это рационально, государство этим заниматься не будет. Единственная, наверное, возможность – с моей точки зрения – это хождения в народ. Люди типа Антона Мазурова, энтузиаста, могут на этом зарабатывать. Хотя, в принципе, возможно было бы, наверное, построить достаточно узкую систему кинотеатров, специальных, дешевых, где бы показывали качественное кино. Туда бы продавали абонементы, и так далее. Правда, опять-таки, это очень долгая и медленная работа, поэтому в ближайшие годы это осуществить просто не на что. Эта система абсолютно иррациональна, она работает на интересах.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Государство должно строить эти альтернативные кинотеатры?

ВИКТОР МАТИЗЕН: Оно этого делать не будет, об этом даже речи быть не может.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Нет, будет или не будет – это другой вопрос. Кто это должен делать?

ВИКТОР МАТИЗЕН: Да никто, в том-то и дело.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Может, это уже существует? Есть «35 мм» в Москве ...

ВИКТОР МАТИЗЕН: Вопрос состоит в том, настолько ли эта система прибыльна, чтобы она могла не просто развиваться, а заниматься расширенным воспроизводством. Тут проблема, на самом деле, - расширенное воспроизводство. Я не знаю, как сказать, у меня просто нет цифр.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: То есть, получается, что она не прибыльная, и ей должно заниматься государство?

ВИКТОР МАТИЗЕН: Насколько я вижу, отдельные люди на этом деле могут зарабатывать, но возможно ли при этом расширенное воспроизводство, которое сможет охватить страну такой сетью, - я этого не знаю, у меня нет цифр. Это только предположение.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Нет, я сейчас не об этом. Она в принципе могла бы существовать на деньги меценатов, спонсоров.

ВИКТОР МАТИЗЕН: Да, наверное.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Пришла Дуня, попросила у мужа денег, построила кино клуб, показывает фильмы – почему нет? Просто вопрос в том, должны ли мы оперировать государством, как кто-то из предлагавших говорил: надо развивать сеть кино клубов. Вот эта функция – развивать кино клубы – чья она? Государства?

ВИКТОР МАТИЗЕН: Государство ничего делать не будет...

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Нет, мы не обсуждаем, будет или не будет. Должно или не должно?

ВИКТОР МАТИЗЕН: В принципе это бессмысленный вопрос. В социалистической системе государство может и должно этим заниматься. Но у нас система совершенно другая, и что здесь должно государство, никому, на самом деле, неизвестно. В том числе и самому государству.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Так я и предлагаю обсудить: что должно и что не должно делать государство.

ВИКТОР МАТИЗЕН: От того, что мы здесь будем говорить по этому поводу, решительно ничего не изменится, вот в чем дело.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: То есть, если нет государства, Иван Иванович не приехал, то можно расходиться?

ВИКТОР МАТИЗЕН: Я полагаю, надо забыть про государство, просто забыть про его существование.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Так я об этом и говорю, я и спрашиваю: что можем мы...

ВИКТОР МАТИЗЕН: А я предлагаю забыть про государство. И заниматься кинобизнесом. И массовым кинобизнесом, и кинобизнесом, рассчитанным на специальную аудиторию. Но именно бизнесом, чтобы это приносило доход.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Вы и правы и не правы. Вы говорите: забыть про государство, но государство-то о нас не забудет.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Я бы хотел еще Кириллу Разлогову как искусствоведа и критику задать такой вопрос: вот эта дискуссия – коммерческое кино, артхаусное, культурное, умное кино – ведь действительно, с одной стороны государство хочет роста кассовых сборов, доли, с другой стороны, мы говорим о том, что кино должно воспитывать, а как воспитывать человека за его же деньги – не очень понятно... Вот как, на ваш взгляд, может быть разрешена эта проблема?

КИРИЛЛ РАЗЛОВ: Она разрешена не будет, потому что весь кинопроцесс есть разрешение этой проблемы. Я в какой-то степени согласен с Виктором, хотя и не полностью. Потому что, на самом деле, у нас есть много вещей, которые мы просто не учитываем. В таком городе, как Москва, во-первых, можно посмотреть все, что угодно, в ресторанах, в киноклубном режиме, абсолютно безо всяких законных на то оснований, договоров и так далее. Я знаю полтора десятка клубов, которые это делают. Во-вторых, есть скачивание с торрентов, где люди могут смотреть абсолютно все, что хотят, практически бесплатно. Есть новые функции интернета, которые, опять-таки – что касается кино как сферы не только развлечения, а кино как сферы общения с искусством и так далее – можно найти любую картину, за небольшим исключением. Из 30 тысяч картин, которые делаются в мире, я, может быть, сотню не найду, когда начну искать по этим каналам. Поэтому с точки зрения такого кинопроцесса, как общение зрителя с кинематографом проблем нет. Более того, все телевизионные сериалы вовлечены в это. Наверное, самая интересная вещь, которую мы могли бы обсуждать, – это соотношение кино и телевидения в этом плане.

Что касается культурных вещей, то тут тоже ситуация очевидна: есть некая глобальная массовая культура, которая на поверхности, которая видна. В которой работают те кинотеатры, которые работают как хорошие коммерческие предприятия по американским образцам, лекалам. Во всем мире показывается те же самые 25-30 фильмов в год, плюс к этому показывается еще 25-30 фильмов, которые рассчитаны на отдельные регионы, сделанные, как правило, не в Голливуде – одни фильмы делаются в восточной Азии, другие – в Европе. Есть 25-30 фильмов, которые для всех выпускаются, и для каждого региона есть свои 25-30 фильмов. Есть большие производители, которые делают картины на региональном уровне, типа Индии, Гонконга, которые обслуживают не только себя, но и окружающих.

Если ставить какую-то задачу перед отечественной кинематографией, то можно подумать о том, возможно ли возвращение в известной мере в отечественной кинематографии хотя бы обслуживания собственного народа. То есть, создание тех картин, которые, в плюс к 25-30 голливудских картинам и к 25-30 картинам, которые идут к нам из Европы, еще не 2-3 картины каждые 2 года, которые у нас делаются, а, скажем, 10-15 картин, которые были бы интересны нашим зрителям, потому что они учитывают нашу психологию, проблемы, и так далее. Возможно, это путь развития, дорожная карта в этом направлении. Все остальное, к сожалению, есть форма самообмана.

Ясно, что через 15-20 лет полностью рухнет система охраны и защиты авторского права. Она уже рухнула в музыке, скоро она рухнет в кинематографе. И готовиться надо именно к этому, не надо говорить, что мы будем бороться до последнего. У меня есть теория на этот счет. Нужно перейти к очень жесткому контролю за использованием интеллектуальной собственности в течение 5-7 лет, не закидывать удочки на 70-50 лет – это невозможно. В течение 5 лет, я думаю, это возможно. А потом пускать все в общественное достояние. Это все равно есть. И смотреть, как это может работать. Опять же, с точки зрения того, что реально происходит.

А так проблема в том, что наряду с этой массовой глобальной разновидностью культуры, есть огромное количество нишевых культурных явлений, в том числе кинематограф, у которого большие аудитории – сто тысяч, миллион, полтора миллиона, десятков миллионов. Каким образом эти аудитории охватить? А распространение в интернете дает этим аудиториям возможность увеличиваться, смотреть то, что им интересно. Это другая задача. Это вещь, которая связана с художественным качеством, с различными группировками. То, что для меня хорошее качество, будет нехорошим для людей Выборга, что хорошо для людей Выборга, будет совсем плохо для людей «Кинотавра». Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку; будет по этому поводу борьба. Но эти ниши каким то образом самоорганизуются. Каким-то образом они все равно существуют. Они не приносят никаких денег, они приносят долю престижа, а через механизм престижа могут приносить и деньги.

Поэтому если брать этот аспект с точки зрения теории, то он ясен. Ясен с точки зрения того, что реально происходит. То, что происходит в Москве, то не будет происходить в малом городе. А малый город должен будет придумывать что-то свое, например, показ на фестивалях тех фильмов, которые нельзя показывать в кинотеатрах. Где есть университет, там наверняка есть аудитория, которую можно к этому привлечь.

И совсем другая проблема – это государство. Я могу сказать, что, не считая того, что сейчас пришли совсем малограмотные люди, ничего не понимающие в этом деле которые нарубят дров, и потом мы будем двадцать пять лет пытаться после этих «кинематографистов» как-то выжить. Но в остальном у государства есть своя логика. Своя логика у Минэкономразвития – следить за Фондом. С этим связана другая логика Минфина, который блокирует все законодательные инициативы, которые направлены на развитие культуры, потому что, как только речь идет о том, что денег станет меньше, накладывают вето и ничего нельзя с этим сделать. То есть государство – это тоже очень сложная многоплановая машина, которая работает не только потому, что те люди, которые там сидят – им сказали на уровне первого полпреда ввести квотирование – они будут вводить. Они говорят: «Да, мы понимаем, что это глупость, министр был недоволен, но он сказал, что мы все равно будем это делать». Потому что им дано указание это делать. И для того, чтобы это указание каким-то образом перебить, должно быть такое сильное сопротивление людей материалу, чтобы власти поняли, что игра не стоит свеч, что отрицательный эффект будет сильнее положительного. Нет, не для киноотрасли – киноотрасль никого не волнует. Это чисто политический замысел. А для выживания людей, которые находятся у власти, отрицательный эффект будет сильнее положительного эффекта. Вот это, по сути дела, то, как складываются эти отношения. Это уже проработано десятки лет назад. Поэтому у меня основное желание посадить этих людей за парты, чтобы они года три поучились, а потом попробовали что-то делать. Поэтому да, с государством можно играть в какие то игры, но при этом нужно учитывать, что неистовая борьба «Роскино»

и Фонда кино есть результат интересов разных людей, сидящих в разных кабинетах. Так же как неистовая борьба нового и старого союзов.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Да, если людей на три года отправить учиться, мы за эти три года хотя бы что-нибудь сделаем. Я хочу дальше продолжить. Елена Баева – это РБК, газета, которую вы читаете, я надеюсь. Интересный взгляд со стороны, потому что они занимаются исследованиями различных рынков, не только кино.

ЕЛЕНА БАЕВА: Мы выслушали много авторитетных мнений, но что бы еще хотелось сказать. На западе принято такое понятие как креативные индустрии современной экономики. К этим креативным индустриям относятся музыка, кино, изобразительное искусство и другие культурные проекты. Это подразумевает под собой соединение бизнес-навыков и культурных проектов. И в России главная проблема – это отсутствие эффективных менеджеров, которые будут организовывать эти культурные проекты прежде всего как бизнес-проекты. За рубежом, в частности, в Великобритании с конца 90-х годов это уже решается на государственном уровне и уже приносит доходы. У нас проблема очень остро стоит, потому что сейчас, особенно в рамках модернизации заговорили о коммерциализации культурных и научных проектов. Начиная от сферы производства и заканчивая сферой искусства и культуры очень трудно найти талантливых менеджеров. Не талантливых людей в искусстве, а талантливых менеджеров, которые способны организовать процесс именно как бизнес. В данном случае не идет речь в культуре о белых воротничках, а именно о менеджерах, о технической богеме, способной производить идеи, которые будут рентабельны, которые будут продаваться. И, разумеется, эта часть механизма образования тоже должна каким-то образом в России возвращаться. То есть, это должно быть частью обязательного процесса в киноиндустрии. Это первое.

Второе – американское кино, в частности, делает очень сильный акцент на механизме продвижения. Это уже не простой банальный пиар, а коммуникация с потребителями. У нас пока это не находится только на этапе становления. Что подразумевает под собой коммуникация? Это, прежде всего, постоянное выявление интересов и установок потребительской аудитории, знание социально-демографических характеристик, и так далее. Сейчас, например, существует маркетинг каналов коммуникации с потребителем, это Интернет и сарафанное радио, то есть, общение с друзьями, родственниками. Уже развивается такое направление, которое сейчас активно задействовано теми же американцами и в Европе – social media marketing, то есть, где коммуникация потребителей происходит именно в Интернете. Сюда относится и вирусный маркетинг, и размещение видеоконтента на наиболее посещаемых сайтах – здесь тоже нужно постоянно проводить аналитику, отслеживать. И повышать уровень информированности, чтобы привлечь население к новым фильмам.

Если в советское время кино рассматривалось как искусство и государство своими социальными заказами поддерживало дистрибуцию, и я считаю, что в современном российском государстве оно должно также поддерживаться, чтобы кино сохранялось как определенная ниша, как транслятор определенных эстетических, художественных ценностей, морально-нравственных, патриотических – того, что должно поддерживаться государством. Безусловно, есть и другие ниши, скажем, развлекательного кино, американского влияния и так далее. Но государство должно поддерживать культуру нишевого интеллектуального кино, или авторского, которое должно развиваться в России.

И хотелось бы также заметить, что государство должно заниматься поддержанием студий-брендов, которых у нас не так много – Ленфильм и Союзмосфильм. Непонятно, почему мы вообще отказываемся от брендов, которые имеют сильнейший авторитет. Трудно себе представить, какие средства инвестируют современные компании в раскрутку брендов, а тут такое наследие, имя есть, его нужно только поддерживать. Но не стоит надеяться на государство в том плане, что оно поддержит все инициативы кинобизнеса, разумеется, это не так. В частности, на базе студий-брендов можно создать частно-государственное партнерство и в дальнейшем иметь стратегическую цель выхода на другие регионы и на получение дополнительных доходов на других направлениях, что и делается во всем мире очень эффективно.

У нас нет такой деловой культуры пока что, о которой я хотела сказать в самом начале и которая выстроилась на западе. То есть, деловая культура – это формализованный подход к бизнесу, элементарная клиентоориентированность, выполнение заказов, выполнение обязательств перед партнерами. Если мы рассматриваем кино как бизнес, то это должно быть, это должно возвращаться сейчас в российской экономике, чтобы это работало как отлаженная схема. Безусловно, с поддержкой государства, которое не обязательно рассматривать как основного инвестора, а именно как институт, который создает определенные правила игры, в том числе юридические, занимается поддержкой российских и иностранных бизнесменов. Если рассматривать с этой точки зрения, то не нужно рассчитывать полностью на государство.

Почему иностранные инвесторы бегут с российских рынков? Потому у нас существует огромная зарегулированность экономики. Надо сейчас оставить это все на такой этап, когда индустрия начнет работать сама при участии государства, в том числе, создание соответствующих юридических норм по защите авторского права, по защите прав собственников, и так далее. Если вовлекать государство как абсолютного игрока, наоборот, будет очень много административных барьеров, которые будут полностью прикрывать различные креативные проекты и творчество будет нивелировано. Возрастет доля бюрократических препятствий, и опять уйдут инвесторы с рынков. То есть, то, что мешает сейчас вообще всей российской экономике развиваться. А если касаться сферы творчества, то здесь вообще отдельный разговор, поскольку государство и художники не всегда совмещают свои интересы, а государство не всегда принимает интересы художников в расчет.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: То есть, без государства все равно, получается, никак.

ЕЛЕНА БАЕВА: Нет, конечно, нет. Потому что, действительно, нужен регулятор. Государство – это регулятор, это посредник, прежде всего.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Но он же участвовать еще хочет.

ЕЛЕНА БАЕВА: Конечно, этот посредник должен участвовать в создании определенных норм, правил, которые должны обоюдно выполняться. Если брать опыт социалистических времен, то там был заказ, выпускалось большое количество фильмов, но это препятствовало развитию кинематографа как художественного направления, как искусства. Потому что, если чиновник будет вмешиваться в процесс создания фильма, то ни к чему хорошему это не приведет. А вот организовывать правила, нормы, для того, чтобы организовать кинопроцесс как бизнес-индустрию – здесь, конечно же, роль государства – немаловажная. И без него не обойтись.

МИРЗА АЛИЕВ: Добрый день, дорогие друзья. У меня масса соображений по сегодняшнему дню. По выступлениям наших коллег они в какой-то степени затормозились, эти мысли, потому что противоречивые высказывания были. Т. е. никакого пути, никакой «дорожной карты» не может быть по определению в контексте того, о чем мы говорим. Говорим о киносообществе, о государстве, которые существуют совершенно на разных планетах, и их встречное движение практически невозможно.

Я написал себе несколько слов. Есть крылатые фразы. Вот, твои слова, Олег: в России в настоящее время отсутствует государственный орган, ответственный за разработку и реализацию политики в сфере кинопоказа. О чем можно говорить, когда нет никакой организации, которая могла бы как бы скомпилировать интересы общества, заявить их государству и членам сообщества. Мы говорим о мясе, чтобы насытить скелет. Но самого скелета нет. Это первое.

Второе. Дорожная карта есть и ее выстраивают, Это делают Геворг с Арменом Николаевичем, Кинотавр, Олег Березин, дистрибьюторы – не все, конечно, я имею в виду мейджоров, которые тоже вносят определенную лепту в это дело. У власти интересная формула: «Мы не читали, но знаем, как обустроить киноиндустрию». Везде абсолютные не профессиональны, например, в футболе приходят и начинают управлять. А тут люди пришли дипломаты, теперь историки. Я их не упрекаю, это просто констатация. Это ужасно, то, что говорит Кирилл Эмильевич – мол, все равно, если там кто-то дал заказ, то обязательно введут квотирование. Кто-то сказал, должно быть профессиональное не сопротивление, а организация вопроса, чтобы аргументировать нецелесообразность. Я представитель, может быть, древний, из Советского Союза, я считаю, что любое квотирование ужасно.

И один недавний пример, который произошел некоторое время тому назад - фильм «Три метра над уровнем неба». Ирония заключается в том, что масса моих коллег этого названия не слышали. Я как-то приехал сюда, в этот кинотеатр, «Выборг-палас», где вы смотрите программы. У меня есть привычка общаться со зрителями. Смотрю — трое девочек 13-15 лет. Спрашиваю: девочки, а что вы хотите посмотреть? Они: «Три метра». Я этого названия даже не слышал, тут же стал спрашивать своих сотрудников, что за картина. Когда увидел цифры, уже через два дня эта картина стояла в наших кинотеатрах. Это я говорю к тому, что, Алексей Анатольевич, картина должна быть с хорошей историей. Никакая квота не определит, чтобы зритель пошел смотреть какое-то конкретное кино.

Следующее. По повестке дня. Слушать надо отцов наших. Без государства никак. Мы живем в государстве с властью. Мы понимаем, какая это власть. Если не мы, то они за нас все вопросы решат. Алексей Анатольевич правильно говорит: надо пользоваться теми ресурсами, которые существуют. Ресурс организационный – это Киноальянс на сегодня. Не будем давать оценки, какой он, главное — он есть, ничего другого нет. Он должен выступать флагманом от киносообщества, чтобы эти товарищи, которые там сидят, которые рулят как-то нами, понимали, что есть конкретные понятия.

И последнее, что я хочу сказать: нужно развитие, нужна программа совместных действий. Частных инвесторов и государства. Частные состоятельные инвесторы уже исчерпали свои экономические интересы. Я как-то говорю Геворгу: «Давай поднимем региональное кино». Он говорит: «Извините, пошел на фиг». Потому что менее 300 тысяч уже совершенно нецелесообразно для таких инвестиций. Мы с вами знаем, что около 60 процентов территории России не имеют возможность кинопоказа, только в

крупных городах. Поэтому это один из тех маленьких ресурсов, которые можно проработать. Можно строить мультимплексы напротив друг друга, но мы прекрасно понимаем, что пройдут год-два, и все рухнет как карточный домик. Есть в этом определенный риск, о котором нужно думать очень усиленно.

И самое последнее. Ваш покорный слуга возглавляет кинопрокат Ленинградской области. Было 34 кинотеатра, осталось 12. Из этих 12 кинотеатров реально 7-8 действующих экранов. Никто не придает значения таким кинотеатрам. Кинотеатр «Выборг-палас», конкретные цифры: 7 лет назад 285 тысяч, сегодня – 40 миллионов. Это, Армен Николаевич, к тому, что мы косвенно помогаем бюджету, потому что все эти кинотеатры практически не берут деньги у государства, они сами зарабатывают. Это тоже по поводу НДС и так далее. Реальных кинотеатров мало. Сегодня их гораздо меньше чем было раньше. Только мы, находясь у касс, своими усилиями можем что-то делать.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Если эта проблема налицо, что делать-то?

МИРЗА АЛИЕВ: Я всегда говорил и говорю, что мы должны внутри себя создать мощный мозговой экспертный центр, с которым будут считаться те люди, которые принимают какие-то важные решения независимо от нас. Это не то что, не в обиду будет сказано отдельным людям, собирается совет по кино – а там нет людей, которые реально понимают что-то. Собрались одни и те же лица, совершенно не представляющие, что происходит в киноиндустрии. Когда там реально будут сидеть те люди, которые сидят у кассы, тогда дело может сдвинуться.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Но касса это еще не вся кинематография...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Вы знаете, мы постепенно подбираемся – жалко, что наше время кончится, когда мы дойдем до истины. Надо оценить в какой ситуации мы живем. Я очень часто цитирую покойного Григория Горина. Примерно за неделю до смерти он пришел к Андрею Максимова и тот спросил: «Вам, кинематографистам, не обидно, что теперь кино – не важнейшее из искусств?» А он ответил (лет 10 назад это было): Ленин же говорил не от имени зрителя, или, тем более, художника. Он говорил от имени власти. Вчера для нее важнейшим из искусств было кино, сегодня – телевидение, завтра будет Интернет.

Все это сбывается, вот президент, или премьер-министр, открывает твиттер, и так далее. Мы должны понять, кинематограф не нужен. Или им кажется, что он не нужен, поэтому власть обращает внимание на кинематограф в виде подачек. Вот заявил Владимир Владимирович Путин: «Проел плешь Никита Михалков: дайте нам 4,5 миллиарда рублей» - нате вам.

Вообще цифра – смехотворная. Я помню, когда развивали зоны игорного бизнеса, государство на это выделяло в десять-двадцать раз больше, чем сейчас на кинематограф. С другой стороны, государство хочет руководить, государство хочет социально значимое кино. Я сейчас не обсуждаю термины - что туда должно входить. Государство хочет патриотизма. Вот противоречие: ничего не хотят делать для кино, потому что кино вне круга государственного интереса и государственной экономики, но хотят патриотического кино, хотят кино социально значимого. Что в этой ситуации делать? Есть один путь, но по нему тоже не хотят идти. Причем «не хотят идти» - это относится и к Толстикову, и к Министерству культуры. Все поделено. Каждый свой кусок, 4,5 миллиарда прижимает к животу, и расставаться с ним совершенно не хочет.

Поэтому Дума не хочет создавать закон о кино. Она не хочет оказывать системную помощь кинематографу, они предложили точно идти. Что значит – «точно»?

Вот прислал Дима Месхиев письмо в Думу: «Просим внести в Земельный кодекс РФ поправку пункт такой-то, параграф такой-то». Что это за пункт? Что это за параграф, кому от него сладко? Непонятно. Вот такую работу предпочитают законодатели. Когда десять лет назад принимали закон, он был несовершенен, он кастрировался в самой Думе, и так далее, но он был выражением, знаком государственного внимания к кинематографу. И, кстати, фактически положительно повлиял на развитие киносети. Помните, там был пункт: налоговые льготы оставили только для киноорганизаций, представительств кинотеатров. Присутствующие не дадут мне соврать, появление этого закона и развитие киносети – это все-таки было связано. Еще раз повторяю, что мы хотим от государства?

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: НЕ МЕШАТЬ.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Давайте так и сформулируем: «Не мешайте». Не лезьте со своими квотами, лишениями НДС и прочее. С другой стороны, Елена говорила, что советская власть поддерживала кино как искусство государственными заказами. У советской власти, я еще раз повторяю, была идеальная система. Она была стимулирующей...

ЕЛЕНА БАЕВА: Нет, я не призываю заимствовать экономическую модель, ни в коем случае...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Нет, я не собираюсь с вами спорить, но я воспользовался... она была репрессивная: вспомните выдачи тиражей фильма, вспомните категории по качеству, от которого зависели прибыли студии, и так далее. Это была изумительно выстроенная сбалансированная система. Я, к сожалению, ничего не могу вам сейчас предложить, но я призываю думать о подобной системе. С государством. Как можно говорить – без государства? А кто сегодня финансирует на производство? Кто сегодня дает реальные деньги на производство?

ЕЛЕНА БАЕВА: Так это и плохо, что только государственные инвестиции...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Так давайте думать, где мы можем найти инвестиции в негосударственном секторе, подо что, под какой интерес.

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: Давайте пофантазируем. Государство год не финансирует миллиардный рынок. На сегодняшний день этот рынок уже (миллиардный, да??). Получается инвестиционная брешь для частного инвестиционного капитала. И, естественно, частный капитал приходит туда со своими идеями, сценариями, отработывает этот сценарий до конца, таким образом, что вкладывает деньги и вернуть деньги. Пока государство постоянно подбрасывает нам что-то, это исключено.

Сейчас происходит следующее: есть компании, создавшие этот рынок. В 98-м году начался кинопоказ. Люди, которые работали на этом рынке, поняли, что это перспективно, начали брать кредиты, искать инвестиции, построили киносеть, которая развивается. И этот процесс дошел до определенного уровня, идти дальше стало уже неинтересно – не государству, а чиновникам, которые представляют государство. И всякое вмешательство в процесс киноиндустрии...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Вот скажите, перестало государство финансировать – и что получается?

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: Появляется стопроцентная возможность финансирования частными деньгами крупных проектов. Этого нет, потому что на сегодняшний день государство финансирует.

РЕПЛИКА: По закону государство не может финансировать 100 процентов фильма, может не более 60%. Значит, еще 4,5 млрд дает частный бизнес.

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: Есть законы и каноны, по которым мы должны играть. Государство должно создавать все это. Тогда, конечно, государство может финансировать. Если государство считает, что ему правильно финансировать коммерческие фильмы, которые выйдут на экраны, то я не знаю, что это значит.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Я не могу понять.

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: Если государство будет финансировать искусство, поддерживать имидж страны. Фильмы уходят на запад, на международных фестивалях получают призы, имидж российского кино становится все больше и больше. Этим же они входят на рынок западный. наших картин мы не увидим на западе еще лет пятьдесят. Если государство дает деньги, то это будет правильно. Когда государство начинает финансировать большие коммерческие проекты и каким-то образом брать деньги обратно... частному бизнесу там нечего делать, никто не может с государственными деньгами конкурировать...

ЕЛЕНА БАЕВА: В России сейчас такая ситуация, когда не создаются условия для инвестирования, в том числе и для частного. Сейчас происходит очень мощный отток иностранного капитала. Почему? Еще раз повторю, у нас очень сильная зарегулированность экономики. Нет тех условий, которые позволяют окупиться этим инвестициям. Большая проблема - бюрократический барьер.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Извините, но очень важная мысль: мы говорим о кинематографе так, как будто мы – вся страна, все 150 миллионов – все кинематографисты. Есть разные профессии, есть разные системы финансирования...

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: Вот идея квотирования - откуда вообще она пошла? Государство вкладывает деньги и хочет их вернуть. И хочет создать площадку, чтобы каким-то образом прокатывать фильмы и вернуть деньги, но это – ошибка, этого не состоится. Зритель придет только на то кино, на которое он хочет. Зритель принимает решение, на что ходить. По приказу зритель в кино не пойдет. Даже если они теперь зомбированы телерекламой. Поэтому и появилось квотирование, потому что вкладывают государственные деньги – а их не вернут, за них нужно как-то отчитаться, и вот давайте с помощью квотирования это делать.

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Тогда надо объяснить, что это принесет лишь вред, что это ничего не улучшит. Почему это делают, мне понятно, почему это приходит в голову – чтобы люди делали наши фильмы, давайте сделаем так, чтобы было меньше фильмов американских.

Я обращаюсь еще раз к цитате из Горина, что это уже то поколение руководителей государства, для которого кинематограф не важен. Важно телевидение с концертами

Смехопанорамы. А это все для них не существует. Когда мы смотрим: ах, президент принял указ, и они вместе смотрели «Девятую роту». Я представляю, как президент в темноте подписывал указ. Это показуха. Они уже из того поколения, которое воспитано без кино. Менеджеры, которые сегодня делают йогурт, завтра приходят в кино, потом уходят в какую-то другую область. Это еще началось при советской власти, просмотры Госкино, на которые ходили члены Политбюро.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Мне пришла в голову одна мысль, что вся эта идея с квотами возникла, когда начали в очередной раз сокращать бюджет и у нас опять в первую очередь подрезали культуру. Я допускаю такую мысль, что это может быть идея, чтобы подрезать вот эти 4,5 млрд, но надо же как-то красиво вылезать из ситуации – понятно, что это работает не так, как хотелось бы. Сократят пару миллиардов – все те, кто получал до этого свои 4,5, будут кричать много, а им скажут: а мы за это вам квоту ввели. Теперь показывайте ваше кино...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Я помню, как в 91 году мне приходилось отвечать на вопросы Минфина – «А зачем нам 30 фильмов в год?» Это вот логика.

АЛЕКСАНДР ГЕРАСИМОВ: Наверное, я единственный здесь представитель производителей. Во-первых, по поводу того должно ли государство помогать производству? Мы в основном делаем мультфильмы, хотя и не только. Всего 2 более или менее успешных анимационных проекта в современной России реализуются без поддержки государства. Это проект «Лунтик», который финансирует компания «СТВ», хотя за свои блокбастеры они получают деньги от государства. Это проект «Маша и Медведь» – здесь совершенно конкретный инвестор, который заработал свои деньги где-то в других бизнесах и решил поучаствовать. Этому инвестору просто повезло, что его первый инвестиционный проект выстрелил. Все остальные проекты – с участием государства, и «Смешарики», и «Белка и Стрелка» – все, что у нас есть. Поэтому, по моему мнению, анимации государство однозначно должно помогать, по крайней мере, производству.

Теперь, что касается квотирования. Эта идея появилась как-то странно, без широкого обсуждения. Появилась откуда-то сверху. Так как информация очень плохо распространяется, я думаю, многие продюсеры об этом даже не знают. Здесь прозвучала мысль о том, что даже некоторые продюсеры относятся к этой идее плохо. Я отношусь к ней неоднозначно. Потому что на первый взгляд – да, классно. Теперь будет квота, наконец-то мы покажем свои фильмы. Здесь было сказано, что прокатчики сделают все, чтобы не показывать эти фильмы. Но с другой стороны, давайте думать, что предложить в качестве альтернативы? Появляются идеи сразу – вот в статье Олега [[Синемаскоп №38](#)] есть некоторые пункты. Все хорошие, но все они требуют большой комплексной работы. А идея о квотировании – вот она, лежит на поверхности, сделал – и все. Поэтому я прекрасно понимаю, что не может у нас быть из ста фильмов – сто хороших фильмов. Давайте совместно с Киноальянсом, с кем угодно, разрабатывать альтернативные предложения, которые были бы всем интересны. Раз государство выступило с каким-то предложением, то оно хочет какой-то реверанс сделать в сторону производства. Если мы придумаем реверанс, который будет эффективным для всех, это будет здорово.

Я не знаю, сейчас с предложениями только Киноальянс выступает? Гильдия, ассоциация продюсеров, сельяновская? Какова позиция Ассоциации?

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: По поводу квотирования? Отрицательная. Если все сообщество, с которым я, например, общаюсь, отрицательно относится к квотированию, и такое ощущение, что мы стоим у Кремлевской стены, кричим туда... А там, как сказал Кирилл Эмильевич, говорят: «Мы слышим вас, все хорошо, но все будет». Диалога не происходит. Это и удивляет.

ГЕВОРГ НЕРСИСЯН: На самом деле часть сообщества, которая консультирует, которая плотно встречается вне рамок таких круглых столов, видимо, двигает историю с квотированием. По-другому объяснить невозможно. Но только в чьих интересах?...

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Давайте подведем итоги. Мы говорили обо многом. Получается, совсем без государства не можем. Но и то, как происходит сейчас, тоже не очень хорошо. То есть, все все-таки, упирается в то, что по идее все говорят о том, что нужно разрабатывать какие-то идеи, нужно эти идеи все равно как-то доносить до власти. Мне в этом смысле понравилось, с кем-то обсуждали неделю назад, что складывается ощущение, что все, о чем мы говорим, - этого не слышат. Мы пытаемся достучаться до верхов - я имею в виду все эти обсуждения, предложения, и так далее. На следующий день в была написана хорошая статья, и мне понравилась мысль, которая была высказана: проблема в том, что большинство думающих в этом обществе пытается что-то говорить - их не слышат, но при этом, по крайней мере, мы даем знак, что мы понимаем, что происходит, и видим все, что происходит. Будет ли от этого хорошо или не будет, и будет ли в конечном итоге результат - непонятно, но вопрос, на самом деле, простой: а как вот - вот нам надо что-то сказать, сформулировать - а как это в жизни должно происходить? Вот если сейчас посмотреть на все, что предлагают общественные организации...

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Если Сельянов, если Киносоюз Прошкина, который тоже категорически выступит против квотирования, выступят инициаторами, как выступил в свое время Владимир Досталь, выступят с проектом закона о кино - не просто «о государственной поддержке», но «закона о кино»... Почему закон об образовании есть, а закона о кино нет?

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Закон всегда будет просто некой инициативой, мы, скажем, для себя придумали, условно говоря, свою версию закона о кино. Ведь с тем же законом об образовании, чем все закончилось?

АРМЕН МЕДВЕДЕВ: Пусть Сокуров пойдет к Владимиру Владимировичу Путину и выговорит фразу «Да, нужно подумать о законе "О кино"». С этого начнется. И когда это будет произнесено, записано и так далее...

АЛЕКСЕЙ РЯЗАНЦЕВ: Механизмы есть. Можно начать с открытого письма от деятелей культуры. А поскольку новый министр культуры из историков, начать его словами - низы не могли, а верхи не хотели жить по-старому.

ОЛЕГ БЕРЕЗИН: Я бы хотел поблагодарить всех. Если такое письмо появится, не забудьте его подписать.